

Откуда приходят названия

Алексей Владимирович • Алексей Ерофеев

Названия

*Петербургские улицы,
набережные, площади*

*от аннинских указов до
постановлений губернатора
Полтавченко*

**Алексей Георгиевич Владимирович
Алексей Дмитриевич Ерофеев
Откуда приходят названия.
Петербургские улицы,
набережные, площади
от аннинских указов
до постановлений
губернатора Полтавченко**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9825846
Откуда приходят названия. Петербургские улицы, набережные,
площади от аннинских указов до постановлений губернатора
Полтавченко.: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05514-9*

Аннотация

Не всякий взрослый и даже весьма образованный человек знает, что такое «топонимика». А ведь топонимика окружает нас с первых дней жизни. Где бы мы ни родились, ни жили – в городе, в деревне или даже где-то на выселках, – повсюду нас окружают названия. Город, район, деревня, поселок, улица, озеро, река,

урочище... А ведь есть еще и народные названия, которые не всегда наносятся на карту, но бытуют в обиходе. Вот это все и есть топонимика. Книга сотрудников Топонимической комиссии Санкт-Петербурга А.Г. Владимировича и А.Д. Ерофеева посвящена истории наименований улиц и переулков Северной столицы. Из книги мы узнаем, почему некоторые объекты сохранили свои названия с середины XVIII века, а другие многократно меняли свои названия. Авторы рассматривают причины таких переименований, рассказывают, как принимались те или иные названия раньше и как это происходит теперь.

Содержание

Введение	10
От кузнецов до Металлистов	21
Названия-вывески	42
Леса, поля и горы	43
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Алексей Георгиевич

Владимирович, Алексей

Дмитриевич Ерофеев

Откуда приходят названия.

Петербургские улицы,

набережные, площади

от аннинских указов

до постановлений

губернатора Полтавченко

...Возле каждого приметного сооружения или учреждения появлялся соответствующий топоним, часто и не один. Вот Зимний дворец. Разве удивительно, что рядом с ним есть Дворцовая площадь, Дворцовая набережная, Дворцовый проезд, Дворцовый мост, Зимняя канавка?..

*Петербургские улицы, набережные, площади от аннин-
ских указов до постановлений губернатора Полтавченко*

Введение

Не всякий взрослый и даже весьма образованный человек знает, что такое «топонимика». Случается, даже произнести правильно с первого раза не получается. А ведь топонимика окружает нас с первых дней нашей жизни. Где бы мы ни родились, ни жили – в городе, в деревне или даже где-то на выселках, – повсюду нас окружают названия. Город, район, деревня, поселок, улица, озеро, река, урочище... А ведь есть еще и народные названия, которые не всегда наносятся на карту, но бытуют в обиходе. Вот это все и есть топонимика.

Когда авторы этой книги были детьми, популярных книг, посвященных данной теме, выходило немного. И вовсе не потому, что развитие этой области знаний не поощрялось государством. Просто главное внимание обращалось на другие – точные науки: ради светлого будущего мы должны были совершенствовать технический прогресс. Из познавательных книг, посвященных истории появления названий, самыми популярными, по крайней мере для нас, ленинградских ребят, были книги Льва Васильевича Успенского «Загадки топонимики», «Ты и твое имя», «Почему не иначе?». В них в увлекательной форме рассказывалось о происхождении имен и названий, приводились забавные примеры.

Мы, авторы этой книги, больше всего интересовались происхождением названий улиц нашего города, который с

1924 по 1991 год назывался Ленинградом. Поэтому для нас настольной стала книга Кирилла Сергеевича Горбачевича и Евгения Петровича Хабло «Почему так названы».

Эта книга звала нас в дорогу, в путешествие по родному городу, его площадям, проспектам, улицам и переулкам. Знакомясь с названиями, мы задумывались, почему одни из них существуют с давних времен и ни разу не меняли своего названия, а другие неоднократно переименовывались? Ответы на некоторые вопросы получить было трудно, почти невозможно. Но ясно вырисовывалось, что до Октябрьской революции переименования были нечастыми. Главным образом они были связаны с устранением дублирующих названий.

Зато потом начался вал переименований. Во главе угла встала идеология. Названия городских проездов и площадей стали служить не для того, чтобы людям было удобно ориентироваться в пространстве города, а для прославления различных деятелей, в основном связанных с революционным движением в России и в мире. Конечно, это касалось не только Петрограда – Ленинграда. Это коснулось всей страны. Но мы в данной книге рассмотрим только те факты и явления, которые относятся к нашему городу: Петербургу – Петрограду – Ленинграду и снова Петербургу. До советского периода, когда начались массовые переименования, еще далеко. Следует начать с самого начала.

Сегодня трудно себе представить, что в Петербурге при

Петре I улицы не имели официальных названий. Между тем, это факт. Представьте, в 1721 году, когда был подписан Ништадтский мир, положивший конец Северной войне, длившейся с 1700 года, в Санкт-Петербурге, столице государства, провозглашенного империей, незнакомый с городом человек ориентировался с трудом. А ведь это так. Вот что пишет в книге «Преображенная Россия», изданной в год подписания Ништадтского мира, ганноверский резидент Ф.-Х. Вебер: «...однако удивительно, что ни одна улица в Петербурге не имеет названия, а один другому описывает место, о котором спрашивают, называя того или иного, живущего в этой местности, пока не назовут такого человека, которого знают, а затем приходится продолжать расспросы».

Улицы не имели названий, вероятно, ввиду отсутствия особой надобности в этом у петербургских первопоселенцев. Город делился на слободы, в которых жили люди, приписанные к различным ведомствам. Вот слободы имели названия, соответствующие профессиональной деятельности их жителей или национальности поселенцев. В Ямской слободе жили ямщики, в Морской – офицеры Морского ведомства, в Греческой – греки, в Татарской – татары. От последней сохранилось название Татарского переуллка на Петроградской стороне; от Морской – названия Большой и Малой Морских улиц.

Ну а первые официальные названия улиц в Петербурге появились в 1738 году, в период правления царицы Анны

Иоанновны, вернувшей городу статус столицы, утраченный было при Петре II. Наименования присваивала Комиссия о Санктпетербургском строении. В ее задачи входило составление генерального плана новой российской столицы и наименование городских проездов. В течение 1738–1739 годов были изданы три указа, которыми названия присваивались более чем сотне улиц. Тем не менее большинство из них не прижилось. Причина довольна проста. Ряд улиц уже получил в народе названия. К примеру, упомянутые Большая и Малая Морские улицы. Но их решили назвать иначе – соответственно Большой Гостиной и Большой Луговой.

После смерти Анны Иоанновны в 1740 году Комиссия о Санктпетербургском строении прекратила существование. В течение более чем столетия названия улиц в Петербурге присваивались самими жителями, исходя из особенностей тех или иных проездов. Это могли быть природные признаки, особенности формы проезда, наличие в нем характерного объекта, главным образом церкви, или же какого-либо торгового заведения. Нередко улицы получали имена домо- или землевладельцев, причем в этих случаях никто не оценивал человеческих качеств людей, чьи фамилия превращались в названия проездов. Подчас улицы меняли свои названия стихийно.

Из первых официальных названий, присвоенных Комиссией о Санктпетербургском строении, до нас дошли без изменений только пять: Апраксин переулок; Стремянная и

Разъезжая улицы; Кузнечный и Свечной переулки изначально были улицами, они поменяли только статус проезда.

Большая Садовая теперь именуется просто Садовой, но она была еще и улицей 3-го Июля. Переименовывались, а затем получали старые (исконные) названия Невский и Вознесенский проспекты (изначально – перспективы), Большая Конюшенная улица и Адмиралтейский канал.

Апраксин переулок

Кузнечный переулок

Стремянная улица

Садовая улица

К перечисленным следует добавить две улицы, появившиеся в XVIII столетии и с тех пор не менявшие названия, — Гончарную и Малую Гребецкую.

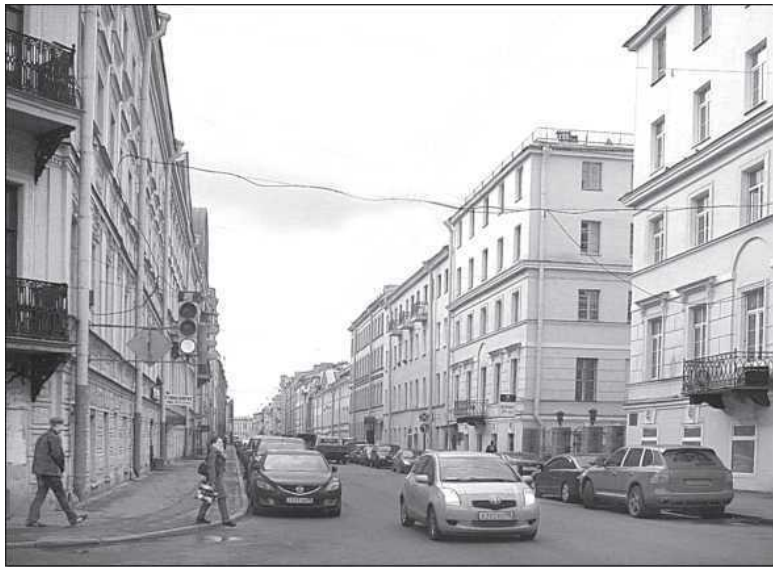
Каждое из самых старых названий само по себе интересно. Об одном из них мы расскажем в следующей главе.

По людям, занятым определенной профессиональной деятельностью, получили свои названия Кузнечный и Поварской переулки, где селились кузнецы и повара. Однако далеко не все названия сегодня ассоциируются с профессиями. Далеко не всякий скажет, кто такие подьячие. А в Петербур-

ге не одна, не две, а три Подъяческие улицы: Большая, Средняя и Малая.

Малая – самая молодая, она появилась в конце XVIII столетия, первоначально под названием 3-й Подъяческой улицы. Большая и Средняя возникли намного раньше, и первые наименования получили по указу от 20 августа 1739 года, как и Свечная, ставшая потом переулком.

Большая Подъяческая была изначально Морской Мастерской, поскольку по плану здесь предполагалось построить дома для мастеровых людей Адмиралтейской верфи, а Средняя получила название Приказной Адмиралтейской по находившемуся поблизости Приказу Адмиралтейской верфи. Однако, по-видимому, эти наименования не употреблялись, а первыми реальными названиями стали 1-я и 2-я Подъяческие, к которым в первый год царствования Павла I прибавилась и 3-я Подъяческая. Она, правда, дважды примеряла на себя другие названия. В 1798 году стала Наличной, поскольку являлась ближайшей, лицевой к Екатерининскому каналу, а с 1804 года называлась Банным переулком по баням, находившимся на территории дома № 1, там, где сейчас располагается детский садик.

Большая Подъяческая улица

Малой Подъяческой она стала лишь в 1821 году, в то время как Большая стала таковой в царствование Екатерины II, одновременно 2-я Подъяческая стала Малой. Но после 1821-го она именовалась Средней, а Малой Подъяческой стала бывшая 3-я Подъяческая, действительно самая маленькая из трех параллельных улиц в Спасской части города. Подробности о подъячих и Подъяческих – также в следующей главе.

Ну а границы улиц оставались практически неизменными со времени их появления. Большая Подъяческая проходит от набережной канала Грибоедова (бывшего Екатерининско-

го) до набережной реки Фонтанки и Никольского переулка. Средняя Подъяческая – от набережной канала Грибоедова до пересечения проспекта Римского-Корсакова с каналом Грибоедова. Наконец, Малая Подъяческая у канала Грибоедова начинается, каналом Грибоедова и заканчивается.

Вернемся, однако, в петровскую эпоху.

Известно, что Петр I ради скорейшего строительства новой столицы шел на все, что могло этому способствовать. Он приглашал из-за рубежа специалистов буквально всех профессий, которых не доставало в собственной стране. На возведении крепости на Заячьем острове работали пленные шведы. И откуда только было возможно, царь «выписывал» рабочих людей.

С последними связано название Татарского переулка, которое известно с 1798 года. Сама же Татарская слобода, по которой он получил название, возникла вскоре после основания Петербурга. Нынешний Татарский переулок – тихое, уютное место на Петроградской стороне.

Вот так постепенно и сформировался топонимический облик города.

Отдельно следует рассказать об улицах и переулках, получивших имена домовладельцев или владельцев земельных участков.

От кузнецов до Металлистов

Как мы уже знаем, Петербург начинал строиться слободами, слободы же обычно именовались по тем, кто в них живет, – по их профессии, роду занятий, сословному и национальному положению. И до сих пор многие улицы, возникшие на месте прежних слобод, хранят память об этих людях.

Чаще всего, конечно, речь шла о профессии. Это и понятно – люди одной специальности издавна селились вместе. Перед Адмиралтейством располагалась Морская слобода, где жили офицеры Морского ведомства – собственно, Адмиралтейства как такового. Две улицы этой слободы поныне именуются *Большой* и *Малой Морской*. Это вообще одни из первых документально зафиксированных названий улиц в городе – Малая Морская известна с 1731 года, а Большая Морская – с 1733-го.

Свечной переулок

Подальше, за Фонтанкой, находилась Дворцовая слобода. Здесь размещались служители Дворцового ведомства – попросту говоря, обслуга царского двора. От этой слободы нам остались *Стремянная улица, Кузнечный, Свечной и Поварской переулки*. Первую из них, по рассуждению Комиссии о санктпетербургском строении, предполагалось «отдать под конюшенных служителей», происхождение остальных трех имен совершенно ясно. Первые три названия – одни из немногих, присвоенных в 1739 году императрицей Анной Иоанновной по предложению упомянутой Комиссии и действительно вошедших в обиход (хотя Кузнечный и Свеч-

ной переулки первое время официально числились улицами). Большинство имен, выдуманных Комиссией, а их насчитывалось больше сотни, были «умышленными» и потому благополучно забылись.

О Свечном переулке стоит рассказать отдельно. Наверно, многие читали роман Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев» или же смотрели фильм Леонида Гайдая, поставленный по этому роману. Кто знаком с «Двенадцатью стульями», тот, безусловно, помнит незадачливого отца Федора, мечтавшего о своем свечном заводе и потому охотившегося за стульями из гарнитура, в одном из которых были спрятаны бриллианты. Свечные заводы появились в России при Петре I, а до того производством занимались «охочие люди», как правило, купцы. Они и изготавливали свечи, и продавали их. Свечи делались красного цвета либо с красным оттенком.

И вот в Петербурге иноземец Ян Рыцунский, приглашенный царем Петром, по воле правительства наладил производство свечей из беленого воска. Свечи стали изготавливаться разными по форме и по весу. По мнению иноземца, такое разнообразие должно было способствовать повышению продаж. Но не тут-то было. Эти свечи народ не желал покупать. Сам Ян Рыцунский считал, что его свечи, более качественные и дешевые, просто-напросто «российскому народу еще необыкновенны». Однако в народе говорили, что они «сделаны с салом» и потому не могут употребляться

в церквах. Сам Рыцунский был уверен, что народ против его свечей подговаривают попы церковей Николая Чудотворца и Рождества Богородицы.

В дело вмешался Священный синод, который заставил принять решение «красного воску свеч во святых церквах не употреблять». Так повсеместно появились свечи из беленого воска. Произошла эта история в 1723 году, а 20 августа 1739 года в российской столице появилась Свечная улица, превратившаяся затем в переулок. Название было дано по свечной слободе, в которой она находилась. Ну а в слободе жили те, кто был занят на производстве свечей для петербургских храмов. Именно здесь впервые в России стали изготавливать свечи из беленого воска.

Разъезжая улица

Параллельно Свечному переулку проходит *Разъезжая улица*. Это тоже «умышленное» название – вряд ли его мог придумать народ, но оно оказалось очень удачным, может быть, потому что тоже напрямую связано с профессией ее обитателей. В конце улицы вдоль старого Московского тракта (нынешнего Литовского проспекта) находилась Московская Ямская слобода. В ней жили ямщики, обслуживавшие тех, кто путешествовал из Петербурга в Москву. По Разъезжей улице – а это тоже старая, еще новгородских времен дорога – они «разъезжались» в разные стороны. Прекрасная

метафора!

На Адмиралтейской стороне, то есть в левобережной части города, мы находим еще несколько имен, напоминающих о занятиях ее жителей. Это *Столярный переулок*, где жили столяры того же самого Адмиралтейского ведомства. Это *Канонерская улица*, изначально *Канонирская*, – здесь селились канониры, морские артиллеристы. Это *Мастерская улица*, долгое время их было две, *Малая* и *Большая*, но в 1912 году Большую Мастерскую включили в *Лермонтовский проспект*. Это *Прядильный переулок*, хранящий память о слободе ткачей-прядильщиков, отсюда же и *река Пряжка*. Это *Лоцманская улица*, тоже наименованная в 1739 году. Потом ее имя благополучно забылось – на всех планах второй половины XVIII и начала XIX века она проходит как *Армейская*, но в 1820-е годы прежнее название вспомнили, и с тех пор оно не менялось. И, конечно, это *Большая, Средняя и Малая Подъяческие улицы*.

Появление большого количества Подъяческих весьма символично для имперской столицы. Петербург недаром еще с петровских времен стали называть чиновничьим городом по аналогии с купеческой Москвой. Дьяки и подьячие, то есть помощники дьяков, делопроизводители – нужны были молодому городу в большом количестве для того, чтобы состоять и при гарнизонной канцелярии, и при важных персонах, а впоследствии и в массе государственных учреждений, которые переезжали из старой столицы в новую. Спрос

на делопроизводителей был велик, как и вообще на людей, обученных грамоте.

Спрос, как известно, порождает и предложение. Дефицит грамотных людей, к коим, безусловно, принадлежали подьячие, приводил к тому, что они бессовестно набивали себе цену. К оплате их труда за написание того или иного документа практически всегда добавлялись подарки. Это не считалось предосудительным. И даже известный русский прожектер, писатель и экономист того времени крестьянин Иван Посошков писал по этому поводу: «А буде же кто тебя чем подарит, дабы ты прилежнее трудился, то и сна у себя убавь, и тщися, чтобы не туне был ево тебе подарок; велми бо грешно человеку тунеядцем бытии». Он же определял и взятку, которая отличалась от подарка тем, что давалась за то, что подьячий за мзду мог запросто «виноватого поправливати, а правого – провинивать».

Последнее частенько водилось за подьячими, поскольку сохранилось немало документальных свидетельств их жизни, говоря современным языком, не на одну зарплату. Главное же свидетельство – народные пословицы и поговорки: «У подьячего светлая пуговка души вместо», «Подьячий и со смерти за труды просит», «Подьячий породы собачей», «Подьячего бойся и лежачего».

С написанием этого слова и, соответственно, названий улиц произошла интересная история. До 1918 года оно писалось через твердый знак – Подьяческие. Но по реформе

1918 года твердый знак в русских словах был сохранен только на стыке приставки и корня («подъезд»), а поскольку корень этого слова – «дьяк», то теперь оно должно было писаться через мягкий знак. Тем не менее на всех довоенных планах стоит «Под’яческие» (противники революции в пику реформе продолжали ставить твердый знак на конце слова, эту литеру вообще убрали из типографий – так и появился вместо твердого знака апостроф).

Положение изменилось только после войны. «Справочник корректора» 1949 года требует писать «подьячий» через мягкий знак, с этого времени так пишутся и названия улиц. Несмотря на это, до сих пор нет-нет да и встретится старое написание – через твердый знак. Сейчас это, конечно, явная ошибка.

В 1878 году в Городскую думу поступило прошение: «[Домо] Владельцы Большой, Малой и Средней Подьяческих улиц обратились... о переименовании этих улиц в Большую, Малую и Среднюю Екатерингофские улицы. [Екатерингофским тогда назывался перпендикулярный им проспект Римского-Корсакова.] В основание же своего ходатайства просители указывали на то, что многие улицы в Санкт-Петербурге давно переименованы; Подьяческие же улицы остались до сих пор с их неблагозвучным названием, из-за которого нередко избегают жить на этих улицах, чем причиняются большие убытки их домовладельцам». Тогда Городская дума просителям отказала, чем и сберегла для нас эти колорит-

ные названия. Интересно, что в советское время, несмотря на явную «старорежимность», на них никто не покушался.

Еще одно название из этой же серии, как ни странно, *Моховая улица*. Понятно, что в Петербурге, построенном на болотах, так могла бы называться почти любая улица (мы об этом еще поговорим), но эта как раз на самом деле не Моховая, а... *Хамовая*. Не надо думать, что здесь жили особо невежливые граждане, просто «хамовниками» до середины XVIII века именовали ткачей-скатерщиков. Хамовники – такой район до сих пор существует в Москве, но в Петербурге, где всегда старались говорить на литературном русском языке, к 1760-м годам слово забылось, и улица сама собой превратилась в Моховую.

Занятие жителей отражает и название *Перекупного переулка*. В императорском Указе 1871 года так и сказано: «населен барышниками», то есть перекупщиками, торговавшими на Конном, или Александровском, рынке, протянувшемся по обе стороны Невского проспекта от Харьковской до нынешней Исполкомской улицы. Дабы освободить место, для рынка вскоре построили несколько зданий, и одно из них – как раз на углу переулка и Конной улицы – использовалось по прежнему назначению до конца 1960-х годов.

Моховая улица

На Васильевском острове «профессиональное» название одно – *Шкиперский проток* в Гавани. Когда-то вдоль протока располагалась слобода шкиперов – младших офицеров флота, отвечавших за корабельное хозяйство. Слободы давно нет, нет и самого протока, а имя осталось.

Конечно, надо вспомнить еще село *Рыбацкое* (на Неве) и деревню *Рыбацкую* (на Охте; с 1960-х гг. по аналогии с селом ее ошибочно называют *деревня Рыбацкое*) и производные от этих топонимов *Рыбацкий проспект* и *дорогу в Рыбацкое*. Кто жил в этих поселениях – понятно, жаль только, что река Охта нынче доведена до такого состояния, что ры-

бы в ней уже не наловишь, а если наловишь, то ее надо сразу закопать в могильник для особо опасных отходов...

Петербург изначально был военной столицей, и в XVIII веке чуть не половина городской территории была отведена под расположение полков. В указе от 2 мая 1740 года «О строении слобод для Измайловского полка» читаем: «...веле-но на полки Гвардии, вместо казарм, построить слободы». Регламентировалось не только место расположения полковых слобод, но и ширина улиц в них, причем главные – «полковые» – улицы следовало делать шире, чем боковые – «ротные». Автор Описания Петербурга 1762 года Андрей Богданов пишет, что полки «по-ротно улицы имеют вдоль и поперек, чего ради и оные в числе улиц положим каждого полка по 10 рот [на самом деле в полку было 12 рот, Богданов, видимо, в армии не служил. – *Авт.*], то будет целых 40 слобод великих, которые к выше писанному исчислению [улиц] в ряд в общую сумму в число присовокупляются».

Вплоть до конца столетия солдаты жили в «светлицах» (небольших деревянных домах) и сами себя снабжали продовольствием. Улицы же в полковых слободах именовались Ротами. Документально зафиксированы Роты Преображенского полка (между современной улицей Жуковского и Кирочной улицей), Семеновского полка (между Загородным проспектом и нынешним Обводным каналом, этот район до сих пор называется Семенцы) и, конечно, Роты Измайловского полка – западнее, между современными Московским

и Лермонтовским проспектами.

В начале XIX века наконец решили, что негоже так расходовать дорогую городскую территорию, и солдат вновь разместили в казармах. Бывшие «ротные» улицы постепенно получили другие названия, но Роты Измайловского полка так и остались *Ротами*. Лишь в 1923 году, в соответствии с духом времени, их переименовали в *Красноармейские улицы*. Улицы эти сохранили номера с 1-го по 12-й, а параллельная им *Заротная улица* (там жила заротная команда, то есть всякого рода обслуживающий персонал полка, в состав рот не входивший) стала *Красноармейской* без номера. Неудивительно, что в конце концов она превратилась в *13-ю Красноармейскую*. Получилась нелепость – 13-я Красноармейская находится не после 12-й, где ее стал бы искать всякий нормальный человек, а перед 8-й, и не каждый сможет сразу ее найти.

Перечисленные названия, связанные с воинской службой, показывают, что чуть ли не в каждом районе города была своя Офицерская улица. Со временем почти все они были переименованы, и сейчас остался только маленький *Офицерский переулок* на Петроградской стороне. В нем жили офицеры Артиллерийского и Инженерного Шляхетного кадетского корпуса – именно так это военное учебное заведение называлось в 1788 году, когда впервые в «Санктпетербургских ведомостях» данный проезд упоминается еще как *Офицерская линия*. Корпус потом много раз менял свое имя, боль-

ше всего его знают как Второй кадетский корпус, но предназначение свое – готовить инженерные кадры для российской армии – сохранил и по сей день. Сейчас это Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского.

В 1926 году переулоч, конечно же, был переименован – слово «офицер» было тогда под запретом – и стал переулком Декабристов, по аналогии с одноименной улицей на левом берегу Невы, тоже бывшей Офицерской. Но еще в 1930-е годы в переулке построили дома для преподавателей академии, и после того, как в 1943 году понятие «офицер» было реабилитировано, переулоч иначе как Офицерским не называли. Наконец, в 1956 году имя вернули официально и даже записали в постановлении: «в домах переулка проживает офицерский состав».

Солдаты, как уже говорилось, жили в «ротных» улицах, потому Солдатских улиц и переулков было немного – в основном те, где проживали солдаты, вышедшие в отставку. Сейчас есть только один *Солдатский переулоч* недалеко от Московского вокзала, на территории, где когда-то размещался Преображенский полк.

Интересное название, тоже связанное с российской армией, есть в Лахте – *Бобыльская улица*. Бобылями в императорской России называли крестьян, не имевших земельного надела, но на окраинах Петербурга селились, как правило, отставные солдаты, у которых после 25 лет службы просто не осталось в деревне родственников и которым некуда было

возвращаться. Для них и отвели место на берегу Лахтинского разлива – так называемую Бобыльскую слободу, а в слободе со временем образовалась Бобыльская улица. Улицу в послевоенные годы переименовали в Славянскую – то ли из-за «неблагозвучности» прежнего названия, то ли по идеологическим соображениям, но в 2011 году в память о слободе Бобыльской наименовали новую улицу, ближе к Финскому заливу.

Заканчивая военную тему, вспомним еще про Музыкантский переулок на Петроградской стороне, где размещалась музыкантская команда Второго кадетского корпуса. И посмотрим, представители каких еще профессий оставили след в топонимии этой старейшей части города.

Таких улиц на Петроградской стороне немало. *Большая и Малая Монетные* – здесь селились рабочие Монетного двора. *Большая и Малая Пушкарские* – место поселения пушкарей (не тех, кто изготавливал пушки, а тех, кто из них стрелял, говоря современным языком, артиллеристов). *Певческий переулок*, где жили певчие, несохранившегося, увы, Троицкого собора, – тоже весьма уважаемая профессия. Коротенькая *Малая Гребецкая улица* (до постройки замыкающего ее здания Военно-топографического училища, ныне тоже принадлежащего Академии Можайского, она была длиннее) – здесь находилась слобода гребцов галерно-парусного флота. До появления паровой тяги профессия совершенно необходимая: если не было ветра, они садились за весла. Вы спро-

сите: если есть Малая Гребецкая улица, значит, должна быть и Большая? Она и была, но в 1932 году ее переименовали в *Пионерскую*.

Недалеко от Малой Гребецкой есть *Большая* и *Малая Разночинные* улицы, и здесь мы плавно переходим к другому типу названий – по сословной принадлежности жителей. Разночинцы – это недворянская интеллигенция, выходцы из разных сословий, мещане, обедневшие купцы, получившие волю крестьяне, поповские дети, занимавшиеся умственным трудом, в основном служившие в канцеляриях.

Там же, на Петроградской стороне, проходят *Большая* и *Малая Посадские улицы* – память о старом, XVIII века, сословном делении. Посадские люди – так назывались все, кто был приписан к «посадам», то есть не дворяне, не крестьяне и не духовенство. Купцы, ремесленники, мелкие чиновники... Свободы у них было не больше, чем у государственных крестьян – без разрешения представителя власти покидать свой посад они не имели права. Впрочем, до 1762 года в России вообще не существовало свободных людей, и те же дворяне обязаны были служить государству до старости. Понятие «посадские люди» отменено в 1775 году Екатериной II, и вместо них введено два новых сословия – мещанство и купечество.

Другим сословиям в топонимии повезло меньше. *Большую* и *Малую Дворянскую* улицы переименовали в 1918 году в *1-ю* и *2-ю* улицы *Деревенской Бедноты* – в пику прежним

названиям. Сейчас это *улица Куйбышева* и *Мичуринская улица*. А *Мещанская улица* в знак отмены сословного деления в том же 1918 году стала *Гражданской*. Получилась глупость – если прежнее имя указывало на сословную принадлежность жителей улицы, то новое ни на что не указывает. Или кто-то думает, что на соседних улицах живут неграждане?! (У Гражданского проспекта совсем другая история, мы о ней еще расскажем.) Впрочем, тут можно провести любопытную историческую параллель. По восшествии на престол Павел I, дабы искоренить революционный дух среди своих подданных, запретил некоторые слова, повелев, в частности, вместо слова «гражданин» употреблять слово «мещанин». Вряд ли об этом вспомнили в 1918-м, но факт занимательный.

Названий улиц, говорящих о национальности их жителей, сохранилось немного. Одна из них – *Татарский переулок* на той же Петроградской стороне. В 1710 году Петр I издал указ о высылке «*на вечное житье*» работных людей из Казанской губернии. Татар присылали в основном на строительные работы, причем только мусульман, а крещенных в православие оставляли дома.

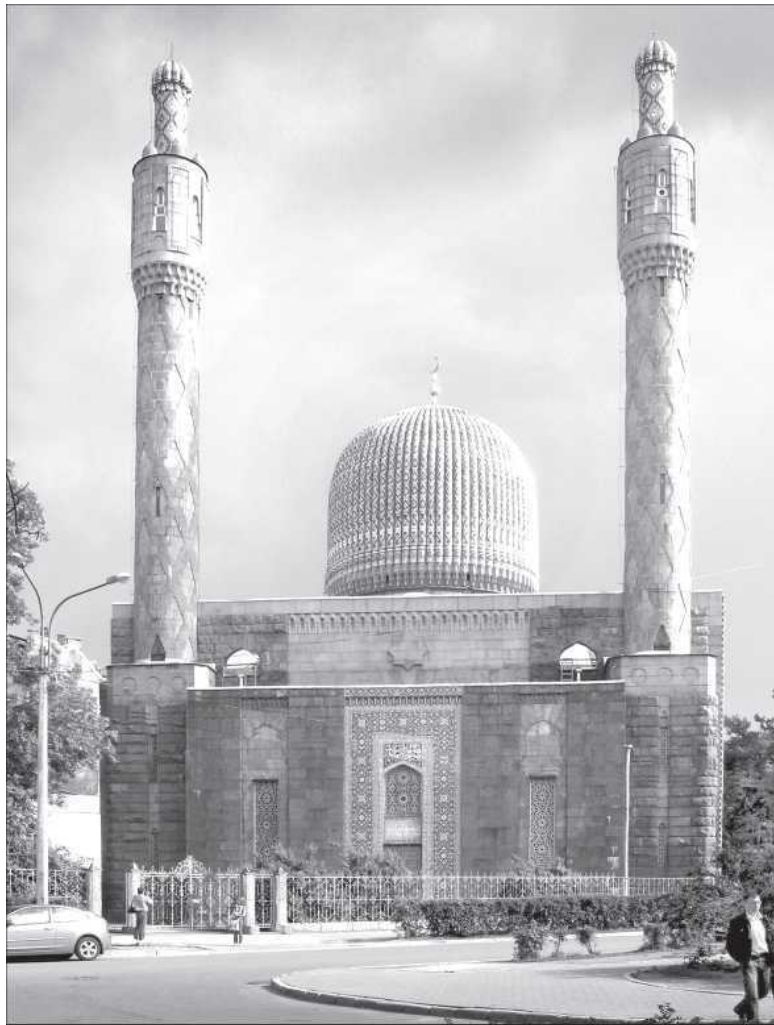
Так первые татары появились в Петербурге. В 1717 году было потребовано прислать на невские берега на трехмесячный срок от пятисот до тысячи «некрещеных мурз и татар». Таких временных высылков в том году надлежало сделать четыре.

Татарская слобода, в которой жили и турки, и калмыки, и

представители других национальностей, исповедующие ислам, жила в соответствии со своими обычаями. Естественно, был здесь и Татарский рынок.

О нравах Татарской слободы петровской эпохи сохранилось свидетельство ганноверского резидента Франца-Христиана Вебера, наблюдавшего сцену срывания головных уборов с иностранцев. Вебер рассказывает о человеке, который ехал через рынок на «скверной татарской кляче» и сорвал с немецкого полковника и иностранной дамы головные уборы. Далее этот человек «под общий смех поблагодарил ограбленных, повернувшись к ним спиной, и тут же, кратко похвалив товары, предложил их всем стоявшим вокруг и потом уехал своей дорогой». Татарская слобода в петровскую эпоху находилась под пристальным контролем полиции, поскольку здесь нелегально торговали татарской бузой – это такой хмельной напиток, изготавливаемый из проса. Торговля бузой, как и любой брагой, а затем – самогоном, подрывала экономику, поскольку деньги не доходили до кабаков, с которых взимались налоги в государственную казну.

Это было давно. Однако изначальное расселение татар на Городском (ныне – Петроградском) острове сыграло свою роль в том, что в начале XX столетия на этом острове, на Кронверкском проспекте, была возведена мечеть. Мечеть, ставшая украшением Петербурга.

В городе есть еще *Английский проспект* и *Английская набережная*. В этом районе жили английские купцы и мастера-корабельщики, в современном доме № 56 по набережной располагались английские посольство и церковь. *Шведский переулоч* – недаром в нем стоит шведская лютеранская церковь Святой Екатерины. Можно еще вспомнить речку *Чухонку* на Крестовском острове. Чухонцами в просторечии называли ингер-манландских финнов, а заодно и представителей других близких народов – ижорцев, вожан, эстонцев... И, конечно, *Финский залив* – перевод имени Suomen-lahti. Прочие «национальные» топонимы в городе (Финский переулоч, Эстонская, Грузинская, Литовская улицы и т. д.) имеют другое, причем разное происхождение, о них – в следующих главах.

Иногда слободы назывались по местностям, откуда происходили их жители. На берегу Парголового озера в XVIII веке образовалось село *Суздальское*, где жили переселенцы из Суздальского уезда Владимирской губернии (сейчас на месте села – Староорловская улица). По селу и озеро стали именовать *Суздальским*, или *Большим Суздальским*, а потом *Суздальскими* стали и два соседних озера. Теперь Суздальских озера три – *Верхнее*, *Среднее* и *Нижнее (Большое)*, в просторечии *Первое*, *Второе* и *Третье*. В 1974 году поблизости появился *Суздальский проспект*, а недавно – и продолжающее его *Суздальское шоссе*.

Таково же и происхождение названия *села Смоленского* в современном Невском районе, где проходит *Большой Смоленский проспект*. Здесь были поселены ямщики из Смоленской губернии, которые обслуживали Шлиссельбургский тракт.

Но все это, кроме разве Перекупного и Музыкантского переулков, топонимы XVIII, в крайнем случае начала XIX века. А что же после? Дело в том, что в XIX веке в Петербурге уже не было районов и улиц, заселенных людьми какой-то одной профессии, сословия или национальности. Зачастую даже в одном доме в бельэтаже жили дворяне, наверху – купцы и чиновники высокого класса, во втором дворе – люди попроще, в третьем – совсем бедняки. Конечно, заводские окраины в основном заселяли работники заводов и фабрик, обычно одного профиля, но и здесь мы не находим «профессиональных» названий. Встречаются топонимы, связанные с выпускаемой продукцией, но об этом в свой черед.

И тем не менее традиция давать имена по занятиям жителей возродилась уже в XX столетии. В 1905 году по завещанию предпринимателя Виктора Федоровича Голубева на берегу Карповки был построен Дом нуждающихся писателей, и вскоре поблизости возникла *улица Литераторов*. Потом в 1926 году за Невской заставой появилась *улица Ткачей*, и это не просто идеологическое название, прославляющее представителей рабочего класса – нет, здесь действительно возник целый район жилых домов для работников

ткацких предприятий. Затем, уже в 1962 году, новая магистраль, протянувшаяся через Большую Охту и Полюстрово и вобравшая в себя несколько прежних улиц, получила имя *проспект Металлистов*. И опять в начале проспекта построили дома для рабочих Металлического завода. В том же году в Рыбацком *улицу Гоголя* переименовали в *Тепловозную* – на ней поселились рабочие Тепловозостроительного завода. Наконец, в 1964-м *Ржевская улица* на Выборгской стороне стала *Студенческой* после того, как ее продлили и на новом участке возвели несколько студенческих общежитий. Примеров немного, но это значит, что традиция живет!

Названия-вывески

Самый простой и естественный способ названия улиц – именовать их по доминантам, то есть по всем известным объектам, находящимся поблизости. Поля, леса, реки, дворцы, церкви, рынки, заводы, фабрики, приметные здания... Так было испокон веков, так, наверно, будет всегда. И только потому, что значимых объектов на все улицы не хватает, приходится выдумывать какие-то другие наименования.

Леса, поля и горы

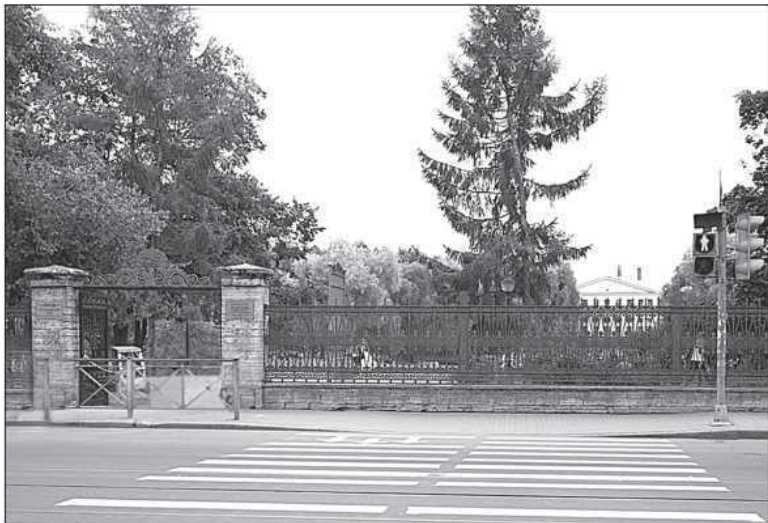
Названия по природным объектам – это, наверно, исторически самый первый вид топонимов. Что может быть естественней: если улица идет вдоль реки, назвать ее *Речной*, *Береговой* или *Набережной*, вдоль поля – *Полевой*, вдоль леса – *Лесной*. И чуть не в каждой слободе или селении, вошедшем в состав Петербурга, такие имена были. Как с ними ни боролись, как ни переименовывали улицы, чтобы не было одинаковых названий, все равно их осталось довольно много.

Малая Садовая улица

Мы не будем брать сохранившиеся в черте города поселки – такие как Ольгино или Горелово, – там это просто обязательный набор, посмотрим, что же есть в центре и в новых районах с городской застройкой.

Самая известная, конечно, *Садовая улица*. Когда ее наименовывали – а было это в 1739 году – на нее действительно выходили, по словам Ф.-Х. Вебера, «сады некоторых бояр». Усадьбы этих бояр располагались вдоль Фонтанки, а улица была проездом мимо их задних дворов. В докладе Комиссии о Санктпетербургском строении читаем: «...а от некоторых же ближних к Невской дворов остались к той улице против одного гостиного двора порозжие места; того ради не повелено ли будет, те порозжие места. придать к тем же набережным дворам, против которых они придут, а на тех местах против того гостиного двора. делать в той улице всем набережным обывателям сады и оных регулярные решетки.». Сейчас из этих садов сохранились только сад Воронцовского дворца и, конечно, Юсуповский сад.

Юсуповский сад

Петербург строился на заболоченной приневской низменности, лес тут был в основном еловый, и только на песчаной гряде, протянувшейся от излучины Невы в южном направлении, росли сосны. Неудивительно, что улица, проложенная на месте дороги, что шла по гребню этой гряды, стала называться *Боровой*. После того как бор вырубил, местность в начале улицы еще долго носила имя *Старые Пеньки*, или *Большие Пеньки*...

Нижне-Лебяжский и Правый Садовый мосты

Речных улиц в центре города нет, ближайшая *Речная улица* находится в Кировском районе, да и ту, наверно, упразднят, потому что она попала в территорию парка Александрино. Зато есть *Карповский переулок* вдоль реки *Карповки*, *Мурзинская улица* вдоль речки *Мурзинки* и две исторических части – *Большая* и *Малая Охта*, разделенные рекой *Охтой*. Есть еще пять *Жерновских улиц* – 1-6-я без 4-й, вошедшей в состав *Ириновского проспекта*, которые ведут свое имя от засыпанной ныне речки *Жерновки*. И, конечно, мосты. *Карповский мост* через ту же Карповку, 1-4-й *Смоленские мосты* и просто *Смоленский мост* через *Смоленку*, *Верхне-Ле-*

бязжий и Нижне-Лебяжий мосты через *Лебяжью канавку*, два *Зимних моста* через *Зимнюю канавку* – это еще далеко не все.

Как ни странно, в Петербурге нет ни одной Невской улицы и даже набережной, ведь Невский проспект ведет свое имя не от Невы, а от Александро-Невской лавры, которая изначально была Невским монастырем. Зато есть *Невская улица* в Колпине и такая же – в Зеленогорске. Как они там оказались – непонятно.

Озерной переулок находится в самом центре города, близ начала Лиговского проспекта. «Озеро» в данном случае – обширный *Лиговский бассейн*, питавший фонтаны Летнего сада, бассейн же был вырыт в конце Лиговского канала, протекавшего вдоль нынешнего Лиговского проспекта; о нем мы еще расскажем. В 1870 году бассейн был засыпан, в западной его части архитекторы Рудольф Бернгард и Отто фон Гиппиус выстроили здание Евангелической женской больницы (ныне здесь расположен Институт фтизио-пульмонологии, Лиговский пр., 2–4), а на остальной территории разбили сад с говорящим названием *Прудки*, известный также, как *Греческий*, или *Некрасовский сад*. По южному краю сада идет *Прудковский переулок*. Другие «озерные» топонимы – *Долгоозерная улица* и, конечно, *Озерки* с *Большой* и *Малой Озерной улицами*. (*Озерковский проспект* и три *Озерковских переулка* – это уже производные от Озерков, не от озер.) О *Суздальском проспекте* и *Суздальском шоссе*, названия ко-

торых происходят от тех же Суздальских озер, уже говорилось.

Есть у нас и *Морской проспект* на Крестовском острове. Как положено, он ведет к Финскому заливу. *Морской набережной* повезло меньше – из-за намыва береговая линия на много от нее отодвинулась, так что теперь она фактически не Морская, да и не набережная.

Болотные улицы, что неудивительно, когда-то были почти в каждой части города. Сейчас осталась одна – в Лесном, и до 1902 года она действительно вела в болоо. Когда в 1960-е годы этот район застраивали многоэтажными домами, ее, конечно, должны были переименовать, но так случилось, что в октябре 1917 года здесь в здании Лесновско-Удельнинской районной думы (дом № 13) побывал В.И. Ленин, совещавшийся со своими соратниками о подготовке вооруженного восстания. Об историческом событии, произошедшем в этом доме – памятнике деревянного зодчества, – стоит рассказать подробнее.

Болотная ул., 13

Этот особняк, построенный в начале XX века, принадлежал жене германского подданного Бертлинга, занимавшегося производством минеральных, растительных и смазочных масел. Дом использовался как дача. В 1914-м, сразу после начала войны с Германией, хозяева покинули Петроград. Дача пустовала до февраля 1917-го, когда сюда пришли новые хозяева – Выборгский Совет рабочих и солдатских депутатов.

С июля 1917 года в этом здании стала работать Леснов-

ско-Удельнинская подрайонная дума. Председателем ее исполнительного органа (управы) избрали Михаила Ивановича Калинина.

16 (29) октября 1917 года в Лесновско-Удельнинской подрайонной думе состоялось второе расширенное заседание ЦК РСДРП(б) с представителями районных организаций Петрограда по вопросу о вооруженном восстании. Прибывший незадолго до этого в Петроград Ленин в течение трех недель жил нелегально в Выборге, где усердно писал работы, в которых доказывал необходимость брать власть вооруженным путем, иначе революция провалится.

Огласив резолюцию, принятую на предыдущем заседании ЦК, В.И. Ленин сказал знаковую фразу: «Из политического анализа классовой борьбы и в России, и в Европе вытекает необходимость самой решительной, самой активной политики, которая может быть только вооруженным восстанием».

По воспоминаниям участника Октябрьских событий, впоследствии государственного и партийного деятеля Александра Шотмана, Ленин закончил доклад, «повторив несколько раз, что власть надо брать немедленно, сейчас же... История не простит нам, если мы не возьмем власть теперь!».

Новая резолюция, составленная Лениным, была принята 19 голосами «за» при 4 «воздержавшихся» и 2 голосах «против» (Лев Борисович Каменев и Григорий Евсеевич Зиновьев). Она гласила: «Собрание вполне приветствует и все-

цело поддерживает резолюцию ЦК, призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленной подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Центральным комитетом центра и выражает полную уверенность, что ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления».

После принятия резолюции на закрытом заседании ЦК был избран Военно-революционный центр по руководству восстанием. В него вошли В.И. Ленин, Я.М. Свердлов, И.В. Сталин, А.С. Бубнов, М.С. Урицкий и Ф.Э. Дзержинский.

Благодаря этому событию, произошедшему в октябре 1917 года, сохранилось и название улицы, и сам дом, в котором ныне размещается филиал Музея политической истории. Близко к Болотным и имя *Торфяной дороги*. Еще одна вариация на «болотную» тему – *река Глухарка* и производная от нее *Глухарская улица*.

Петербург – город плоский, гор в нем, можно сказать, и нет, но близ Поклонной горы есть *Поклонногорская*, продолжающая ее *Горная* и *Подгорная улицы*. Интересно имя *Ключевой улицы*, связанное с полуостровскими минеральными источниками. Еще интереснее *Большая* и *Малая Десятинные улицы*. Десятина – мера площади земельных участков, а улицы действительно вели в поле. Хорошо, что кому-то пришли в голову эти названия вместо банальных *Полевых*!

Много «природных» названий стало появляться с конца

XIX века, а потом и в советское время, когда шла интенсивная застройка пригородных поселков. Иные из них давались просто так, лишь бы наименовать проезд, никакого конкретного смысла за ними не видно. Вот на Крестовском острове есть *Солнечная улица*. Почему именно она Солнечная, разве на соседних улицах солнце светит меньше? Несколько более осмысленно название *Благодатной улицы* – говорят, именно здесь были места, особо благоприятные для ведения сельского хозяйства.

Береза наряду с сосной и елью – самое распространенное дерево на Северо-Западе, так почему именно эти две аллеи на Каменном острове стали *Березовыми*? А вот на *Липовой аллее* действительно когда-то росли липы. И на *Сосновском проспекте* в Пороховых до сих пор растут сосны, недаром он идет вдоль Ржевского лесопарка. Камыши на *Камышовой улице* были еще совсем недавно, зато на соседних *Ольховой* и *Рябиновой* особых зарослей этих деревьев не наблюдалось. Сирень на *Сиреневом бульваре* так и не посадили и серебристые ивы на *Серебристом* – тоже. Впрочем, с последним не все ясно – в постановлении Ленгорисполкома сказано: «Название символизирует авиацию». Кто не понял, поясняем: в серебристый цвет обычно красили самолеты. Бульвар же находится на месте бывшего Комендантского аэродрома.

Странная история произошла с *Кленовой улицей*, которая идет от Манежной площади к Михайловскому замку. Когда

она появилась – а название *Кленовая аллея* известно с 1868 года, – на ней на самом деле росли клены. Но когда ее восстанавливали после Великой Отечественной войны, то почему-то посадили каштаны. Так они с тех пор там и растут.

Все то же самое можно сказать и про *Лиственную улицу* в Сосновке, и про *Васильковую* в Мартыновке (севернее Коломяг). Последнее название хотя бы оригинально, особенно если знать, что раньше она была *Полевой*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.